

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ НА АВАРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н. К. Рамазанова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 4 декабря 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается структура уголовно-правовых терминов аварского языка в сопоставлении с русским и английским языками. Анализ был проведен на основе медийных текстов аварского, русского и английского языков.

Ключевые слова: аварский язык, термин, юридическая терминология, уголовное право.

Abstract: the article studies the structure of legal terms in the Avar language in contrast with Russian and English. The analysis is based on the media texts of Avar, Russian and English.

Key words: Avar language, term, legal terminology, criminal law.

Изменения последних лет во многих сферах общественно-политической жизни нашей страны оказывают большое влияние на функциональное развитие национальных языков, в том числе и аварского языка. Не явилась исключением и область юридической терминологии, одной из подсистем которой является аварская терминология уголовного права [1, с. 13].

Научный интерес к проблеме анализа юридических терминов в аварском языке обусловлен, прежде всего, потребностями практики. Терминология уголовного права аварского языка до настоящего момента не подвергалась системному лингвистическому исследованию. В языкознании очень мало специальных работ, рассматривающих аварскую терминологию как объект исследования [2].

«Юридическая лингвистика, возникшая на стыке языка и права, носит междисциплинарный характер и потому призвана находить подходы к решению задач на едином поле юридических и лингвистических интересов» [3, с. 218]. Как и любая специальная область знаний, правовая сфера оперирует сложными понятиями, которые выражаются соответствующей терминологией. В общем терминоведении С. В. Гринев-Гриневич определяет термин следующим образом: «Термин – это номинативная специальная лексическая единица, принимаемая для точного наименования понятий в той или иной области знаний» [4, с. 23]. Однако в юрислингвистике термин обозначается по-другому: «юридический термин» – это «специальное слово или словосочетание, точно обозначающее соответствующее юридическое понятие, однозначно воспринимаемое в пределах юридичес-

кого языка, смысл которого выражен с помощью определения» [5, с. 44–45]. Задаваясь вопросом о применении лингвистических знаний в сфере права, Н. П. Глинская в своей статье «Язык и право: панорамный взгляд на современное состояние междисциплинарного взаимодействия», ссылаясь на Р. Шая (R. Shuy), пишет, что лингвистам нужно, прежде всего, «понять стиль мышления юристов, их язык, их установки и их профессиональное видение» [3, с. 219].

Цель работы, выполняемой в рамках сопоставительного направления изучения терминов, – описать структурно-тематические особенности терминологии уголовного права в аварском, русском и английском языках, функционирующей во вторичной сфере функционирования, сфере массовой информации. В нашем исследовании структурно-тематические особенности, свойственные аварскому, русскому и английскому языкам, выявляются на материале трех источников медийного дискурса: в текстах на юридическую тематику из английской газеты «The Guardian», русской газеты «Аргументы и факты» и из газеты на аварском языке «Истина» (2009–2014 гг.).

Считается установленным, что «газетно-публицистический стиль выполняет функции воздействия и сообщения (информирования). Журналист сообщает о фактах и дает им оценку, убеждая читателя в истинности своей точки зрения. Соответственно, в зависимости от содержания-намерения автор статьи выбирает наиболее приемлемые для выполнения поставленной задачи языковые единицы, в том числе и термины» [6, с. 131].

Одним из важных критериев термина является содержательная точность, под которой обычно понимается четкость, ограниченность значения терминов [7].

В русском и английском языках исследуемые термины находят свою дефиницию в специальных юридических словарях [8], а поскольку в аварском языке нет юридического словаря, выделенные нами термины проверялись по аварскому толковому словарю, где юридические термины обозначены пометой *юр.* [9; 10].

Поскольку объектом исследования является юридическая терминология, а одним из его критериев, как отмечает С. В. Гринев, считается принадлежность к языку для специальных целей, то здесь необходимо отметить первичную и вторичную сферы функционирования терминов [11, с. 25].

В науке принято разграничивать две сферы существования терминов: сфера фиксации и сфера функционирования. Эти понятия впервые выделила В. П. Даниленко в 1971 г. [12]. По мнению В. М. Лейчика, сферу функционирования следует делить на первичную и вторичную [13, с. 80]. В нашем случае мы берем за основу вторичную сферу функционирования, куда входят тексты газетно-публицистического стиля: информационных сообщений и проблемных статей.

Одно из основных свойств термина, отмечаемое всеми исследователями, – это системность, или вхождение термина в систему понятий соответствующей отрасли знания, т.е. в терминологию. Соответственно, терминология – это «семиологическая система, то есть выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающих определенное научное мировоззрение» [14, с. 209].

Таким образом, используя указанные три критерия: дефинированность, принадлежность к ЯСЦ и системность, мы выявили из газетно-публицистических текстов 860 юридических терминов, из них 100 терминов аварского языка, 310 русских и 450 английских терминов уголовного права.

На следующем этапе нашего исследования важно отметить особенности происхождения юридических терминов. Юридические термины, как аварские, так и английские и русские, по этимологии можно разделить на исконные и заимствованные. В юридической терминологии, функционирующей в дискурсе СМИ, значительное место занимают заимствования, в первую очередь, из латинского и французского языков. По нашим данным, в английском языке их 258 (49 %),

в русском – 235 (39 %), например: *parliament* (франц.) – парламент; *justice* (франц.) – правосудие, юстиция; *crime* (франц.) – преступление; *corpus delicti* (лат.) – состав преступления.

Достаточное количество аварских терминов заимствовано из арабского языка (65 %): *бугътан* – клевета, наговор < [бухтанун] (араб.); *далил* – доказательство < [далитун] (араб.); *диван* – суд < [диуанин] (араб.); *жасусъли* – шпионство < [джасусун] (араб.); *жаза* – санкция < [джаза'ун] (араб.) и т.д. Заимствование арабских лексических элементов происходило не только в результате длительного и непосредственного общения дагестанских народов с арабами, но и в результате культурного и политического влияния, которое оказывал арабо-мусульманский мир. Арабский язык и арабская письменность в Дагестане играли активную роль в духовной и общественной жизни и постоянно оказывали влияние на языки и культуру дагестанских народов, что нашло отражение и в терминологии. С распространением ислама появились примечетские школы – мектебы и медресе, в которых обучали Корану, арабскому языку и письменности [15, с. 15]. Естественно, в таких условиях в дагестанские языки проникло большое количество арабских заимствований.

Анализируя структурный состав юридических терминов в трех языках, мы выделили термины, образованные путем аффиксации в аварском языке, – 68 (78 %) и термины, созданные безаффиксными способами, – 22 (32 %). В газетах на английском языке зафиксировано 360 (80 %) терминов, образованных путем аффиксации, и 90 (20 %) безаффиксными способами, в текстах на русском языке 255 (83 %) терминов, образованных аффиксным, и 55 (17 %) – безаффиксным путем (см. табл. 1).

Для терминов аварского языка доминирующими способами словообразования являются суффиксация (54–54 %) и словосложение (14–14 %). Относительно продуктивными суффиксами в аварском языке являются: *-хъан*, *-гъан*, *-к*, *-ч*, *-ло*, *-лъи*, *-лъи*, *-зе*, *-не*, *-хъи*, *-хаби*, реализуемые в следующих терминах: *ГИБД-Дялъл хлалтлухан*, *къвагъа-гланхъи*, *жанисел ишазул хлалтлухаби*, *лъалклагине*, *шакдаризе*, *цлехизе*, *гларзахине*, *цакълъи*. Кроме того, в аварском языке актуальны сложные слова: *нухмалъулей*, *члварав-хъурав*, *гларзахине*, *мацлагъине*.

Т а б л и ц а 1

Способы словообразования юридических терминов

Способы словообразования	Аварский язык, %	Русский язык, %	Английский язык, %
Аффиксация	78 – 78	255 – 83	360 – 80
Словосложение	22 – 22	55 – 17	53 – 11
Конверсия	0	0	37 – 10

Анализ исследуемых лексических единиц в русском языке позволил выявить 32 суффикса (-ант, -ат, -атай, -лец, -ник, -тель, -ун, -щик, -чик, -ист, -ер, -ор, -тор, -еж, -ж(а), -ниј(е), -ч(а), -арий, -ацѳиј(а), -ств(о), -ок, -изм, -ик(а), -ур(а), -ио(е), -ость, -ик, -б(а), -изм, -к(а), из которых наиболее продуктивными являются следующие форманты: -ниј(е), -ениј(е), -ость, -ство и нулевой суффикс. Суффикс -ниј(е) и его вариант -ениј(е) является самым продуктивным в образовании отглагольных терминов, которые обозначают следственные процессы, действия органов дознания и суда: *возбуждение (дела), дознание, следствие, заключение, опознание, лишение (свободы), опротестование* и др.; названия судебных решений: *заключение, постановление*; номинации некоторых преступлений: *злоупотребление, изнасилование, оскорбление* и др. С помощью суффиксов -ств(о), -еств(о), -тельств(о) образованы такие термины, как: *вымогательство, вредительство, дезертирство, доказательство, посягательство, разбирательство* и др.

Особенности морфологического уровня в английском языке заключаются в наличии деривационного способа терминообразования с помощью таких аффиксов, как: -im, -mis, -er, -sion, -tion, -al, -ice, -ing, -ment- re-, de-, un-, dis- и др. (270 – 50 %) (например: *amendment, imprisonment, campaigner, conviction, intervention, lawyer, policing, submission*; а также большого количества сложных слов (53 – 11 %): *chairperson, day-release, manslaughter, whistle-blowing*).

Лексико-грамматический способ терминообразования юридической терминологии, или конверсия, активно формирует юридические термины. В текстах на английском языке термины, образованные путем конверсии, более распространены (37 – 10 %). Например: *attack – to attack, arrest – to arrest, jail – to jail, murder – to murder, protest – to protest, charge – to charge*. В текстах на аварском и русском языках данный способ не встречается.

Выделив основные способы словообразования юридических терминов в исследуемых языках, необходимо также описать наиболее продуктивные синтаксические модели образования юридических терминов, использующихся во вторичной сфере функционирования. Например, в английском языке зафиксированы такие модели, как «существительное + существительное» (N+N) (150 – 33 %) (*access order, juvenile crime, rehabilitation plan*), «прилагательное + существительное» (A+N) (98–21 %) (*abnormal behavior, affective personality, human rights, forensic assessment*), «глагол + предлог» (V+prep) (37–8 %) (*to intervene in smth, to break into, to break off*), «глагол + существительное» (V+N) (120–26 %) (*to challenge a sentence, to close an account, to settle a claim*), «существительное + предлог + существительное» (N+prep+N)

(45–10 %) (*account of profit, the Court of Appeal, Act of Parliament, cause of action*).

Аварским терминам свойственны следующие модели сочетаемости: «существительное + глагол» (60–60 %) (*цлех-рех гъабизе*), «прилагательное + существительное + глагол» (10–10 %) (*инсаназул ихтиярал цлунизе*), «прилагательное + существительное + существительное» (30–30 %) (*жанисел ицзаул хлалтлхъаби*).

В текстах на русском языке доминируют такие модели сочетаемости, как «существительное + прилагательное + существительное» (25–8 %) (*компенсация морального вреда, превышение должностных полномочий*), «существительное + существительное» (115–37 %) (*лишение свободы, сертификация продукции*), «прилагательное + существительное» (98–31 %) (*надзорное производство, верховный суд, уголовное дело*).

Последняя задача нашего исследования находит свое отражение в сравнении тематических групп в аварской, русской и английской юридической терминологии. Анализ терминологического значения выявленных терминов позволил распределить терминологию уголовного права аварского языка на четыре тематические группы, под которыми мы понимаем совокупность терминов, обозначающих терминологический смысл посредством определенных терминологических признаков и имеющих полевую соотнесенность (тематическое поле):

а) «Понятие и виды преступлений» (49); например: *жасуслъги – шпионаж, дезертирлъги – дезертирство, зина – проституция, исрап – расточительство, такъир – преступление*;

б) «Состав преступления» (27): *бугътанчи – клеветник, чъварав хлурав – жертва, талавурчи – грабитель*;

в) «Назначение наказания» (18): *жанив тламизе – взять кого-либо под арест, судалде къезе – подать в суд, уголовняб дело глуцлана – завести уголовное дело, хлалтлудаса эркен главизе – увольнять с работы*;

г) «Освобождение от уголовной ответственности» (6): *пачалихъ – разрешение на выезд, тамихлалдаса ворчлизавизе – освободить от наказания*.

В газетах на английском и русском языках, в отличие от аварского языка, преобладает группа «Назначение наказания» (в русском языке – 120 терминов, в английском – 245). На втором месте находится семантическая группа «Состав преступления» (в русском – 95, в английском – 117), за ней идет группа «Понятие и виды преступлений» (в русском – 63, в английском – 67). Сходство с аварским языком заключается в том, что группа «Освобождение от уголовной ответственности» занимает последнее место среди остальных (в русском – 32, в английском – 21) (см. табл. 2).

Тематические группы юридических терминов

Семантические группы	Аварский язык, %	Русский язык, %	Английский язык, %
«Понятие и виды преступлений»	49 – 49	63 – 20	67 – 14
«Состав преступления»	27 – 27	95 – 31	117 – 26
«Назначение наказания»	18 – 18	120 – 38	245 – 54
«Освобождение от уголовной ответственности»	6 – 6	32 – 10	21 – 5

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Терминологическая насыщенность текстов на юридическую тематику аварского медийного дискурса составляет 9 % (100 лексических единиц), русского – 16 % (360 лексических единиц), английского – 24 % (450 лексических единиц), что говорит о наибольшей представленности юридических понятий и терминов в английском языке. Терминологическая насыщенность текстов высчитывалась согласно С. В. Гриневу-Гриневичу, который определяет терминологическую насыщенность «как отношение специальных лексем к общему числу знаменательных слов текста, выражаемых в %» [4].

2. Как латинские и французские заимствования в английском, так и арабские, русские и западно-европейские заимствования в аварском языке прочно вошли в терминологию юриспруденции исследуемых языков, используемых во вторичной сфере функционирования.

3. Основными способами образования юридических терминов, функционирующих в текстах на аварском языке, являются суффиксация, словосложение, а также синтаксический способ. Морфологический способ образования более продуктивен также в создании терминов российского и английского права, где помимо суффиксального способа активными являются префиксальный и суффиксально-префиксальный способы.

4. Терминосистему уголовного права аварского языка, представленную во вторичной сфере функционирования, можно разделить на 4 группы, среди которых одной из доминирующих оказалась группа «Понятие и виды преступлений» (49 терминов). Самое меньшее количество терминов насчитывается в группе «Освобождение от уголовной ответственности» (6 терминов). Однако в русском и английском языках группа «Назначение наказания» преобладает над другими семантическими группами (в русском языке – 120 терминов, в английском – 245).

Проведенное исследование структурно-тематических особенностей юридических терминов во вторичной сфере функционирования позволяет наметить перспективы дальнейшего их изучения. Так,

продуктивным представляется выявление специфики закономерностей дискурсивного функционирования юридических терминов на аварском языке на материале других областей юриспруденции, в том числе и с когнитивной точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкаев А. В. Юридическая терминология в Российском публичном праве : проблемы применения и совершенствования : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Черкаев. – М., 2004. – 173 с.
2. Абдулхалимова Р. О. Развитие и становление аварской терминологии : дис. ... канд. филол. наук / Р. О. Абдулхалимова. – Махачкала, 2002. – 163 с.
3. Глинская Н. П. Язык и право : панорамный взгляд на современное состояние междисциплинарного взаимодействия (Рец. на кн. : The Oxford Handbook of Language and Law. Edited by P. M. Tiersma and L. M. Solan. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 642 p.) / Н. П. Глинская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 218–220.
4. Гринева-Гриневич С. В. Терминоведение / С. В. Гринева-Гриневич. – М., 2008.
5. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве : теоретические и практические проблемы использования / В. Ю. Туранин. – М., 2010. – С. 44–45.
6. Глинская Н. П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи : дис. ... канд. филол. наук / Н. П. Глинская. – М., 2002. – 195 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 25.
8. Collin P. H. Dictionary of law / P. H. Collin. – 4th ed. – London, 2004.
9. Алиханов С. З. Русско-аварский словарь / С. З. Алиханов. – Махачкала, 2003.
10. Халиков К. Г. Словарь ориентализмов в аварском языке / К. Г. Халиков, И. И. Эфендиев. – Махачкала, 2002. – 122 с.
11. Гринева С. В. Терминоведение на пороге третьего тысячелетия / С. В. Гринева // Научно-техническая терминология : науч.-тех. реф. сб. – М., 2000. – Вып. 1. – С. 31–34.

12. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – М. : Наука, 1971.

13. Лейчик В. М. Особенности функционирования терминов в тексте / В. М. Лейчик // Филологические науки. – 1990. – № 3. – С. 80–85.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Рамазанова Н. К., аспирант кафедры английского языка для естественных факультетов

E-mail: naida1912@mail.ru

Тел.: 8-965-264-34-17

14. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1971.

15. Абдулжалилов И. Г. Функциональные особенности арабских элементов в современном литературном аварском языке : дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Абдулжалилов. – Махачкала, 2002. – 217 с.

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Ramazanova N. K., Post-graduate Student of the English
for Sciences Department*

E-mail: naida1912@mail.ru

Tel.: 8-965-264-34-17